

**Как вы видите взаимодействие
независимого национального аудита с системой
государственной экспертизы запасов?**

А.А. Твердов, *технический директор GMC, канд. техн. наук, эксперт ГКЗ, эксперт ОЭРН*

С.Б. Никишичев, *директор IMC Montan, FIMMM, эксперт ЕСОЭН, эксперт ОЭРН, consulting@imcgroup.ru*

Говоря о взаимодействии независимого национального аудита с системой государственной экспертизы запасов, прежде всего следует определиться с целями и задачами, решаемыми в обеих случаях.

Основная причина различий заключается в трактовке понятия «рациональное недропользование». При международных аудитах в основе используется эффективный и обоснованный бизнес-план компании, подтвержденный исходной и проектной документацией, который зачастую отклоняется от задач полноты извлечения запасов.

К задачам независимого аудита можно отнести:

- сопровождение геологического изучения объектов недропользования с точки зрения максимизации качества исходной информации при минимизации затратной части изысканий (процедуры QA/QC);
- интерпретацию геологической информации (подготовка трехмерных геологических моделей и др.);
- оценку объектов недропользования (оценку ресурсов и запасов по международным стандартам – оценку эффективности проекта отработки запасов доходным методом);
- разработку решений по освоению месторождений (*Scoping study, PFS, FS*) с учетом максимизации инвестиционной отдачи (обеспечение ресурсной базы, оптимизация проекта и др.);
- оптимизацию отдельных процессов недропользования (эффективность переработки ТПИ, оптимизацию систем отработки, современное оборудование и цифровизацию и др.);
- решение более узких аудиторских задач (правовой и финансовый аудит, экологический аудит, ESIA и др.).

Во всех указанных случаях от аудиторских компаний ожидается независимость оценок и профессионализм.

Признавая «независимость» в качестве критерия аудита, тем не менее, необходимо понимать, что аудиторские компании находятся в рынке и так или иначе могут использовать большую гибкость и лояльность к недропользователю в конкурентной борьбе. Безусловно, данный подход к ведению бизнеса рано или поздно скажется на репутации компании и ограничит степень доверия. Тем не менее, на рынке используется данный вид «конкурентных преимуществ» в качестве критерия выбора аудиторской компании. Гарантией полной независимости аудиторских компаний могла бы стать процедура выбора исполнителя работ «слепым образом» из списка, при фиксированных ставках за конкретный вид работ. Однако это ограничивает конкуренцию и не устраивает как аудиторов, так и недропользователей, в силу разной степени профессионализма аудиторских компаний, несмотря на формально равный статус, определяемый термином «Компетентное лицо». При этом профессионализм скорее является качеством команды специалистов, а не компании и брэнда в «чистом» виде.

Дополнительно отметим, что при независимом аудите нужно учитывать все законодательные ограничения, связанные с недропользованием, включая локальные требования к рациональности недропользования. В противном случае решения будут заведомо нежизнеспособны. Вся дополнительная гибкость в оптимизации решений так или иначе должна предполагать возможность их легитимизации.

Говоря о системе государственной экспертизы запасов, отметим следующие целевые задачи, вытекающие из нормативной базы и законодательства:

- анализ качества исходной информации на предмет возможности использования с целью оценки ресурсной базы месторождений;
- установление параметров кондиций, обеспечивающих рациональность недропользования при сохранении экономической эффективности отработки запасов;
- установление балансовой принадлежности запасов, при этом в качестве балансовых запасов признается та часть минерализации, которая может быть экономически эффективно отработана при современном развитии техники и технологии;
- установление границ подсчета запасов с учетом горно-геологических и горнотехнических условий, обеспечивающих возможность экономически эффективного недропользования.

Государственная экспертиза работает с имеющимися материалами, не участвуя в их подготовке и корректировке. По большей части задачи экспертизы не противоречат принципам независимого аудита. Однако наиболее существенным отличием следует признать принцип рациональности недропользования, предполагающий учет интересов государства, что может ограничивать гибкость в решениях по разработке месторождений, исключая возможность «выборочной» отработки запасов с целью «максимизации» отдельных показателей отдачи инвестиций. Следует отметить, что большинство критики государственной экспертизы относится не столько к ограничению возможности максимизации инвестиционной отдачи, сколько к примерам включения в отработку заведомо неэффективных запасов. Это искажает принцип рациональности недропользования и разумные критерии отнесения запасов к категории балансовых.

Такой подход неизбежно сказывается и на эффективности реализации проекта, включая снижение макроэкономического эффекта. Рациональная система организации ГЧП и других видов господдержки должны компенсировать недропользователю снижение эффективности проектов в результате полной отработки полезного ископаемого.

Устранение данных «перегибов», безусловно, будет способствовать сближению независимого аудита и государственной экспертизы.

Говоря о государственной экспертизе, следует отметить, что во многом она также имеет признаки независимости, т.к. большая часть экспертов являются внештатными. Расширение в составе нештатных экспертов участия работников независимых компаний будет дополнительным критерием сближения систем.

Также, безусловно, независимый аудит как более динамичный исполняет функцию оперативного уточнения экономически эффективного освоения ресурсной базы, в случае изменений рынка, уточнения горно-геологических и горнотехнических условий или корректировки проектных решений.